

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

LINGUISTIC WORLDVIEW

УДК 81-119

Инга Игоревна Акимова,
кандидат филологических наук, доцент,
Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева
(191123, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22),
e-mail: kazyulkinatama@mail.ru

Лингводидактическое представление таксисных отношений в предложениях русского языка и проблемы грамматики глагольного вида

Статья посвящена исследованию функций видовременных форм русского глагола при выражении относительного времени. Относительное время представляет собой категорию таксиса, понимаемого в узком смысле. Исследуемый фрагмент русской грамматики не отражён в «Русской грамматике-80» и пока не стал объектом рассмотрения лингводидактики, что определяет актуальность исследования. Исследование проведено на материале полипропозитивных и полипредикативных конструкций русского языка, в русле направления функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка (М. В. Всеволодова и др.). В статье рассмотрены таксисные отношения в полипредикативном и полипропозитивном предложениях русского языка. При анализе функций видовременных форм учитывается фактор речевого режима (регистра). В работе представлены таксисные ситуации разного типа, формирующие структуру категории относительного времени (предложенческого таксиса) в предложении русского языка. Отмечается отсутствие видовременных грамматических форм глагола в других неславянских языках, в частности, в аналитическом китайском языке, с чем связана лингвистическая относительность средств выражения таксиса в разных языках. В частности, в китайском языке в нарративном режиме не употребляется морфологический показатель будущего времени. В то же время в русском языке формы простого и составного будущего времени свободно употребляются в нарративе. Основываясь на расхождениях при выражении категории таксиса в русском и китайском языках, делается вывод о необходимости лингводидактического представления категории таксиса для инофонов с целью овладения категорией глагольной аспектуальности и обучения пониманию и употреблению видовременных форм в нарративном режиме речи.

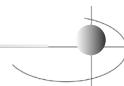
Ключевые слова: аспектуальность глагола, грамматическая категория, таксис, лингводидактика, русская грамматика для иностранцев

Введение. 1. Грамматический вид глагола – это основная и сложнейшая грамматическая категория славянского глагола. Только славянский глагол, помимо лексических аспектуальных сем, охарактеризован грамматическими семами совершенного и несовершенного вида. Функционально-грамматическая категория (ФГК) глагольного вида в славянских языках является средством выражения универсально-языковой категории более высокого уровня – аспектуальности¹ [6, с. 506–515; 7; 8; 10].

¹ Вид и аспект – это явления разного уровня, так как значения аспектуальности выражаются на уровне предложения-высказывания, и вид – один из способов

Для осознанного обучения формам глагольного вида учащимся необходимы адекватные лингвистической реальности семантические толкования и максимально чёткие правила-инструкции, обеспечивающие корректную синтагматику языковых единиц в речевом построении. Такие толкования должны исходить из объективной, а не искусственно

(причём основной) выражения категории аспектуальности. Аспект – лингвистическая универсалия, а вид – нет. Аспект как характеристика способа протекания действия во времени (его начала, середины, конца, интенсивности, повторяемости или однократности, результативности) имеет свои маркёры во всех языках без исключения, и только в славянских языках значения аспектуальности передаются с помощью форм глагольного вида.

препарированной в учебных целях грамматики. Сказанное означает, что мы должны представлять (хотя бы в материалах для преподавателя) все средства выражения того или иного внеязыкового содержания, в нашем случае речь идёт о средствах выражения значения «одновременности» – «разновременности» двух действий, т. е. таксисных отношений в узком смысле.

Представленный ниже материал не претендует на всеохватность темы, но является актуальным для иностранных учащихся на продвинутых уровнях владения русским языком. Данный фрагмент русской грамматики не отражён в «Русской грамматике-80» и пока не стал объектом рассмотрения лингводидактики (нам неизвестны учебные пособия, в которых бы содержалась представленная нами информация о выражении средствами русского языка значений таксиса на уровне предложения и текста), что определяет его новизну и актуальность.

Методология и методы исследования.

Для нужд преподавания русского языка как иностранного требуется его особое, лингводидактическое описание, в котором были бы эксплицированы все правила выбора той или иной языковой единицы, обусловленной условиями контекста и/или ситуации общения. Данное описание разрабатывается в рамках современного лингвистического направления лингводидактической (педагогической) модели языка (см. работы М. В. Всеволодовой и др.). В результате создания педагогически ориентированной языковой модели удалось выйти на фундаментальный уровень языка – его универсальную семантику. Стало ясно, что обучение инофононов иностранным языкам возможно лишь с опорой на лингвоуниверсалии. В то же время категория глагольного вида и времени в русском языке – это этноуникальная славянская категория, служащая выражению универсальной категории аспектуальности и имеющая различия уже в славянских языках. В языках иной типологии категория аспекта имеет формальные показатели, тогда как в русском выразителями аспектуальных значений служат видовременные формы глаголов, как известно, не имеющие унифицированных аспектуальных формантов (ср.: решить – СВ и тушить – НСВ). В связи с этим необходимо соотношение значений и способов их выражения в других языках, носителями которых являются наши учащиеся.

2. Система времён в любом естественном языке (в т. ч. в русском и китайском) представлена оппозицией настоящего (Т1) и ненастоящего времени (Т2). Т2 делится на прошедшее (Т2.1) и будущее (Т2.2.) время [8]. Рассмотрим

систему значений глагольных форм в настоящем времени.

2.1. Как известно, настоящее время в русском языке представлено только формой несовершенного вида. Смысловые различия между реальным (наблюдаемым и ненаблюдаемым), потенциальным (модально осложнённым) и ирреальным значениями настоящего времени грамматически (т. е. на уровне слова) в русском языке не выражаются. Система значений настоящего времени глагола представлена в работе М. В. Всеволодовой и Ким Тэ Чжин [12], где блестяще решена задача разграничения прямого и переносного (транспонированного) употребления форм глагола (НСВ) настоящего времени¹.

2.2. Система времён Т2 (настоящее и будущее) пока не получила своего описания. Очевидно, что описание дистрибуции форм вида должно включить в себя и употребление видовых форм глагола как средства текстового и предложенческого таксиса.

Результаты исследования и их обсуждение.

3. Лингводидактический интерес имеет проблема выбора видовременных форм в

¹ Напомним, что согласно этой работе [12], настоящее Т1 включает Т1.1. Настоящее прямое время и Т1.2. Настоящее переносное время. Т1.1. Настоящее прямое время в дальнейшем разбивается на Т1.1.1. Настоящее прямое реальное и Т1.1.2. Настоящее прямое виртуальное время. Т1.1.1. Настоящее реальное включает в себя Т1.1.1.1. Настоящее реальное актуальное (включающее в себя момент речи) и Т1.1.1.2. Настоящее реальное неактуальное время. Значение Т1.1.1.1. Настоящее реальное актуальное разделяется на Т1.1.1.1.1. Наблюдаемое (Послушай! Анна читает стихи) и Т1.1.1.1.2. Расширенное: Я сейчас читаю книгу... очень интересная). Т1.1.1.2. Настоящее реальное неактуальное время реализуется под значениями Т1.1.1.2.1. Настоящее реальное неактуальное неосложнённое и Т1.1.1.2.2. Настоящее реальное неактуальное потенциальное. Т1.1.1.2.1. Настоящее реальное неактуальное неосложнённое даёт значения Т1.1.1.2.1.1. Абстрактного (Ребёнок много читает) и Т1.1.1.2.1.2. Типического (Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты. Человек есть то, что он читает. Она всегда читает мне на ночь). Т1.1.1.2.2. Настоящее реальное неактуальное потенциальное делится на Т1.1.1.2.2.1. Осложнённое модальностью «уметь» (Ребёнок уже читает) и Т1.1.1.2.2.2. Осложнённое модальностью «должен» (Чтобы успевать на работу, отец встаёт в 6 утра. Я читаю лекции по субботам (=должен), не могу уехать на дачу). Т1.1.2. Настоящее прямое виртуальное время включает значения Т1.1.2.1. Виртуальное воображение (Представь, как ты идёшь в лучах славы) и Т1.1.2.2. Виртуальное изображение. Т1.1.2.2. Виртуальное изображение делится на виртуальное изобразительное (в художественном тексте и анекдоте) и виртуальное сценическое (ремарки: Садятся. Молча пьют чай). Т1.2. Настоящее переносное время делится на Т1.2.1. Перенос в будущее (Завтра еду/прихожу/читаю лекцию. Отец завтра встаёт в 6 утра, выключай свет) и Т1.2.2. Перенос в прошлое (Вот иду я вчера и вижу, как... – настоящее историческое). Транспозиция 1.2.1 свойственна коммуникативному режиму речи, а транспозиция 1.2.2 – нарративному.

рамках предложения для выражения значений таксиса¹ [3, с. 234–242; 4, с. 5–58]. Далее покажем таксисные отношения, выражаемые с помощью видовременных (аспектуальных) форм русского глагола на уровне полипредикативного и полипропозитивного предложений в коммуникативном и в нарративном режимах речи. На основании выявленных в полипропозитивном и полипредикативном предложениях таксисных ситуаций можно утверждать, что, во-первых, средством выражения значений таксиса являются аспектуальные формы глагола, во-вторых, каждая таксисная ситуация возникает в определённом типе текста.

3.1. Таксисные отношения в полипредикативном предложении.

Формы СВ и НСВ в прошедшем времени служат для выражения категории таксиса (одновременности-разновременности действий по отношению к моменту речи и друг другу) в предложении и тексте. В базовом учебно-методическом комплексе «Дорога в Россию»² данный фрагмент грамматики описан, но пунктирно (в теме «Глаголы движения») и без учёта аспектуального класса глагола (логически предельного или неопредельного одноактного/однократного действия) [6, с. 506–515], характера выражаемой денотативной ситуации и коммуникативного замысла говорящего.

В ФСК таксиса возможны отношения 1) одновременности и 2) разновременности действий по отношению к моменту речи (коммуникативный режим) или друг другу (нарративный, или текстовый режим). Отношения разновременности, как известно, предполагают предшествование одного действия и следование другого.

¹ Заметим, что проблема выявления и описания показателей дейксиса («шифтёров»), поставленная Р. О. Якобсоном [14, с. 95–113], получает новый поворот в связи с анализом речевых режимов текста [6; 13]. В пользу актуальности разграничения речевых режимов (регистров) [13] свидетельствует тот факт, что в китайском нарративном тексте не используется формант, указывающий на план будущего времени, тогда как в русском нарративе формы будущего времени широко представлены. Это значит, что в КЯ в нарративном режиме речи выражается таксис в узком смысле [3–5], следовательно, в лингводидактических целях прямые и переносные значения видовременных форм русского глагола должны быть строго разграничены. Представленные нами наблюдения учитывают фактор речевого режима и прямого/переносного употребления видовременных форм.

² Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – М.: ЦМ МГУ; СПб.: Златоуст, 2004. – Ч. 1, 2; Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – М.: ЦМ МГУ; СПб.: Златоуст, 2004. – Ч. 1, 2.

Одновременность действий по отношению к моменту речи

Формы НСВ прошедшего времени в конкретно-процессном значении выражают таксисные отношения «одновременность действий»: *Шёл я вчера с работы и видел, как ставили ёлку на городской площади...* При описании прошлого форма НСВ в конкретно-процессном значении соответствует английскому Past Continuous, она «резервирует» место для наблюдателя.

На одновременность действий указывает союз «пока», вводящий придаточное предложение с глаголом фонового действия. Конструкции с «пока» способны функционировать как свободные синтаксемы в качестве названий фильмов: «Пока станция спит», «Пока цветёт папоротник».

Важно разграничивать поли- и моно-субъектные предложения. Полисубъектные предложения бывают моно- и полипропозитивными³ [6, с. 405–436]. В рамках полисубъектного полипропозитивного предложения с глаголами восприятия и речемыслительной деятельности в придаточной части становятся возможными разные формы вида и времени: вид глагола связан либо с объективным характером денотативной ситуации, либо с субъективными смыслами говорящего. Ниже рассмотрим и прокомментируем контексты разного типа, относящиеся к коммуникативному, нарративному и генеритивному речевым режимам [6, с. 340; 10; 11].

3.2. Таксис в полипропозитивном (полисубъектном) предложении в плане реальности и потенциальности.

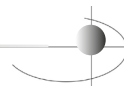
3.2.1. Коммуникативный режим речи.

В коммуникативном режиме вид глагола фонового и основного действия укажет на их «протяжённость» или «моментальность». Возможны различные типы одновременности:

1) протяжённого и моментального действий: *Когда я ехал по трассе, я увидел аварию. Когда ты спал, приходил Дед Мороз, посмотри, что он принёс тебе.* Это «Время, не полностью занятое действием»;

2) двух протяжённых действий (состояний): *Когда он нервничает, у него дрожат руки. За то время, пока дети гуляют с няней, я готовлю обед; в будущем: До тех пор, пока высокопоставленный чиновник будет воровать из бюджета, бюджетник будет получать нищенскую зарплату; в прошедшем: Всё время, пока она изучала чертежи,*

³ См.: М. В. Всеволодова. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – М.: МГУ, 2000. – С. 291–293.

щенок сладко спал на её коленях, это «время, полностью занятое действием»; в настоящем: *Как только органы госбезопасности проводят обыск у кого-то из диссидентов, это сразу становится известно иностранным корреспондентам.* Вполне возможна фраза с глаголом СВ в будущем времени с оттенком узуальности и потенциальности: *«Как только органы госбезопасности проведут обыск у кого-то из диссидентов, это сразу становится известно иностранным корреспондентам».* Возможность вхождения в контекст форм СВ и НСВ зависит, вероятно, от семантического (аспектуального) класса глагола, а они еще на материале русского языка до конца не выявлены.

М. В. Всеволодовой в книге «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» [6] и более ранних работах выявлены классы: 1) логически предельных глаголов, удовлетворяющих диагностическим контекстам трёх типов «делал, делал, но не сделал», «делал, делал, но не доделал» и «делал, делал, но не сделал какую-то часть»; 2) глаголов одноразовых действий (тип *прийти, узнать, услышать, увидеть*); 3) нехарактеризованных глаголов однократных действий, обычно имеющих суффикс -ну- (*моргнуть, крикнуть, шагнуть*). Заметим, что на уровне грамматической таксономии в китайском языке выделены классы результативных и нерезультативных глаголов, неспособных присоединять определённые форманты результативности, которые достаточно однозначно указывают на характер протекания действия и его фазу. В русском языке необходимы аналогичные лексико-грамматические группировки (списки) глаголов, сделанные на основе анализа аспектуальных возможностей каждой лексемы и её лексико-грамматических вариантов (употреблений в контекстах разного типа);

3) двух моментальных действий, происходящих практически одновременно: *Не упади от удивления, когда узнаешь новость о Пете. Он очень удивился, когда узнал, что Марина уволилась. Я очень рассержусь, если узнаю, что ты был там. Я услышу, когда ты придёшь [не бери ключ].* Это «ОДНОВРЕМЕННОСТЬ СОБЫТИЙ».

В известных нам грамматиках не зафиксированы и не объяснены случаи второго типа: *Пока отец вёл машину, я немного отдохнул; Пока чистила рыбу, вся измучилась, изрезалась, измазалась.*

Покажем, что каждая выявленная выше таксисная ситуация возникает в определённом типе текста, для чего рассмотрим воз-

можные сочетания видовременных форм глагола.

Время, не полностью занятое действием (семы «одновременность», «темпоральность»). Форма СВ глагола со значением основного действия выражает «однократность», форма НСВ «фонового действия» – «протяжённость». 1. В моносубъектном предложении: *Не упади, когда будешь входить в подъезд, там скользко.* 2. В полисубъектном предложении: *Уже который раз, когда я читаю лекцию, включается сигнализация у какой-то машины под окном;* в прошедшем: *Во время урока раздался (СВ) сигнал тревоги. В то время как дети писали (НСВ) контрольную работу, прозвучал (СВ) сигнал пожарной тревоги;* с другим порядком следования главной и придаточной частей: *Когда прозвучал (СВ) сигнал пожарной тревоги, дети писали (НСВ) контрольную работу; Когда я приду (СВ), ты уже будешь спать (НСВ).*

3.2.2. Нарративный режим речи.

1. Таксисные отношения «одновременность, протяжённость» («время, полностью занятое соответствующим положением дел»). В конструкции с союзами «пока», «в то время как», «в то время пока» употребляются глаголы в форме НСВ. Ср.: *Пока Маша мыла полы в коридоре, всех это устраивало. Пока она брала чужое, ей жилось безбедно.*

2. Таксисные отношения «одновременность, темпоральность». В широком настоящем – «повторяемость» [обычно]: *По дороге с работы захожу в магазин и встречаю Петю.* В прошедшем времени фоновое действие НСВ, основное действие СВ (маркированная кратность) или НСВ (повторяемость). Совершенный вид глагола основного действия указывает на маркированную кратность (как правило, при наличии квантитатива): несовершенный вид глагола основного действия имеет грамматическую сему «повторяемость». *Пока проходил дистанцию, три раза упал (СВ)/падал (НСВ) и трижды падал/упал (СВ).* НО: *чуть не упал (СВ, однократность).* Грамматически выражается видовая сема «однократность», тогда как сема «повторяемость» – лексическая (*три раза, трижды*). Значение «маркированная однократность» выражено формой СВ: *Пока я зарабатывал на Севере, от меня ушла жена.*

Особым образом ведут себя глаголы движения, имеющие разные формы вида для однонаправленного и разнонаправленного движения. Рассмотрим таксисные отношения «одновременность, темпоральность» для глаголов движения. Форма НСВ событийного

глагола (*встречал*) в контексте НСВ глагола **однонаправленного** движения [*раньше всякий раз*]: *Когда шёл домой, встречал Петю*; равно как и НСВ глагола **разнонаправленного** движения [*раньше всякий раз*]: *Когда/пока ходил в кино/по улице Ленина, встречал Петю*, – выражает типовое значение «повторяемость ситуации в прошлом».

Сочетание форм СВ или НСВ событийного глагола в контексте фактического действия «ходил» выражает «однократность» ситуации: *Когда ходил в кино, встретил Петю* или «общефактическое» значение: *Когда [вчера] ходил в магазин, встречал Петю*.

Глаголы начала действия (*услышать, увидеть, понять, почувствовать* и др.) в полисубъектном предложении выражают различные значения: «однократность» либо «процессность» (это разные ЛСВ). Сравним возможные соотношения грамматических времён глаголов 1) в плане будущего и 2) в плане прошедшего:

В плане будущего: *Ты увидишь, как он прыгает/прыгнет/будет прыгать с вышки. Я увижу, как ты летаешь/полетишь/будешь летать. Он поймёт, что она ждёт его.*

В плане прошедшего: *Ты увидел, как он прыгает/прыгнул с вышки. Я увидел, как ты летаешь/летал. С темпорально-валентным глаголом: Он понял, что она ждёт/ждала его, когда пришёл.* Вывод очевиден: за таксис в узком смысле ответственно соотношение только видовых значений.

Перейдём к рассмотрению таксисных отношений «разновременность»: «последовательность»/«предшествование».

3. Таксисные отношения «разновременность» как последовательная смена действий: «последовательность»/ «предшествование».

Для объяснения реального функционирования форм вида при выражении «разновременности» принципиально важно различать разные точки отсчёта, на которые ориентированы видовременные формы. Вновь важны разные режимы речи.

4. В коммуникативном режиме речи.

4.1. Формы СВ и НСВ в моносубъектном предложении. Форма СВ основного действия со значением «однократность»: *Позвони мне, когда придёшь. Сначала помою руки, а потом садись (= сядь) обедать.* У глаголов логически предельных действий форма СВ «однократность» указывает на результативную законченность действия (сема «результат» = «ЛИМИТ» лексическая): *Мать*

спекла/испекла пирог и накрыла его полотенцем. Возможен совокупный результат: *Мать испекла пироги и поставила на стол. Прежде чем решиться на этот шаг, обдумай всё хорошо.*

Сема НСВ «протяжённость» не противоречит семам «однократность» и «повторяемость» в конкретной(ых) наблюдаемой(ых) ситуации(ий): *Мать пекла пироги и смазывала их яйцом, чтобы красиво блестела корочка.*

Семой «повторяемость» действия продиктован выбор НСВ в значении абстрактного настоящего в узуальной ситуации: *Мать всегда печёт пироги и накрывает их полотенцем.*

4.2. Формы СВ и НСВ в полисубъектном предложении.

Сочетание форм СВ будущего времени глаголов моментального результативного действия: *Я узнаю, во сколько ты придёшь* – формы будущего «узнаю» и «придёшь» связаны с моментом речи, по отношению к которому выражается будущее время.

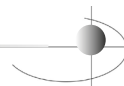
Сочетание форм СВ будущего и прошедшего времени глаголов моментального результативного действия: В предложении *Я узнаю, во сколько ты пришёл* формы «узнаю» и «пришёл» не совпадают по значению времени, так как ориентированы на разные моменты: с моментом речи по-прежнему связана форма будущего «узнаю», а действие «пришёл» ориентировано на действие «узнать», которому оно предшествует, и это может быть как план прошедшего, так и план будущего времени.

Формы СВ и НСВ в сложноподчинённом полипредикативном полисубъектном предложении

4.2.1. В коммуникативном режиме речи (в контексте реальной модальности) используются полипредикативные полисубъектные модели предложения для 4.2.2.1 выражения однократности действия в плане прошедшего в коммуникативном режиме речи. *Ты видел/увидел, как Иван прыгает/прыгал/прыгнул с крыши?*; 4.2.2.2 выражения повторяемости действия в плане прошедшего: *Я зову Сашу, а он всё не идёт. Говорит, что занят, учит уроки.*

4.2.2. В нарративном режиме речи картина сложнее.

4.2.2.1. Если в нарративе выражается значение однократного действия, при выражении узко понимаемого таксиса возможна видовая конкуренция форм глагола. Так, глаголы некоторых лексико-грамматических

классов допускают обе (конкурирующие) формы вида: *Я звал/позвал Сашу, а он не пришёл.*

Поскольку для текста нарратива вид и время глагола не играют особой смысловой роли, наблюдается транспозиция видовременных форм. В предложении *Я позвал/звал Сашу, но он сказал, что учит (учил, но нельзя *выучил) уроки; Ты видел/увидел, как он прыгает (= прыгал/прыгнул) с крыши? Он видел/увидел, что она сидит у окна и вышивает (=сидела и вышивала).* В приведённых примерах в изъяснительной части используется глагол в настоящем переносном времени (в плане прошедшего). Глагол со значением моментального достижения результата *прыгал/прыгнул* допускает обе формы вида в прошедшем времени, а глагол предельного действия *учить/выучить* – нет.

Значение «одновременность» и «протяжённость» выражается благодаря значениям вида (НСВ глаголов в изъяснительной части), а не времени: в главной и придаточной частях возможны характерные для нарратива транспозиции. Ср. транспозицию 1: исходное ПВ: *Он видел, что она сидела и вышивала.*

1. *Он видит, что она сидит и вышивает.*
2. *Он увидит, что она сидит и вышивает.*
3. *Он увидит, что она будет сидеть и вышивать.*

Ср. транспозицию 2: исходное ПВ: *Она заметила/замечает, как Борис что-то быстро положил/кладёт в карман.* При транспозиции 2 в план будущего в придаточной изъяснительной части возможно: 1) настоящее или 2) будущее: *Она заметит, как Борис что-то быстро положит/кладёт в карман,* 3) прошедшее: *Ты увидишь, как он упал, смотри внимательно запись на видео.*

4.2.2.2. Повторяющееся (многократное) действие в нарративе выражают темпоративы «всякий/каждый раз», «часто» и другие в сочетании с формой НСВ глагола в главной части. Это значение называется «реальная повторяющаяся ситуация в прошлом». Для глаголов некоторых лексико-семантических классов возможна транспозиция форм настоящего.

Глагол моментального действия в придаточной части стоит в форме НСВ, если в главной части подчёркивается многоактность или процессность [*Пригласи хоть раз Сашу в кино*]: *Я-то его зову, зову, но он всякий раз говорит, что он учит уроки (многоактность). *Она часто замечала, как Борис что-**

то быстро кладёт в карман и идёт себе как ни в чём не бывало.

Глагол моментального действия в придаточной части стоит в форме СВ, если в фокусе внимания говорящего единичный акт действия в его протекании: *Она часто замечала, как Борис что-то быстро кладёт/положит в карман и идёт себе как ни в чём не бывало,* а также в форме НСВ (сема «протяжённость» в информативно-описательном регистре): *Она часто замечала, как Борис что-то быстро кладёт в карман и идёт себе как ни в чём не бывало.*

Будущее или настоящее в изъяснительных предложениях при передаче речи и со значением авторизации всегда употребляется по отношению к моменту в тексте, ср.: *Я всегда узнаю, во сколько ты приходишь/придёшь/пришёл.*

В плане прошедшего (нарратива) возможно только прошедшее время глагола НСВ в придаточной части: *Я всегда узнавал, во сколько ты приходил.* Видовременные формы *придёшь/приходишь* будут обозначать неравнозначные ситуации.

Рассмотрим видовременные формы в контексте потенциальности.

В контексте потенциальности синтаксическое время глагола выражает его окружение, а грамматическое время глагола в придаточной части может иметь форму настоящего, прошедшего или будущего, в зависимости от аспектуального (сема «повторяемость»/«однократность») характера выражаемой ситуации.

В ПВ ниже выражается синтаксическое прошедшее время, но равно возможно грамматическое будущее и настоящее время глагола. Важно, что в главной и придаточной частях между глаголами жёсткая грамматическая связь: *позову – скажет; зову – говорит; звала – говорил.* Ср.: *Я, бывало, позову Сашу, а он скажет, что учит уроки. Я, бывало, зову Сашу, а он говорит, что у него уроков много. Я звала Сашу в гости, но он каждый раз говорит, что не может пойти. Я зову его в гости, а он говорит, что не может.*

Для полной картины рассмотрим ситуацию обусловленности в будущем и прошедшем времени.

В плане будущего в сложносочинённом предложении обусловленности в обеих частях стоит форма СВ в прямом будущем времени:

[*Позови Сашу*] *Я-то позову, но он скажет, что он учит уроки.*

Купи мне экзотических фруктов. – Я-то куплю, а ты есть не станешь.

[Открой окно] Я-то открою, а ты про-стынешь.

[Поцелуй меня] Я тебя поцелую, а ты меня нет.

В прошедшем времени обусловленность реализуется иначе: вид глагола в главной и придаточной частях может быть любым (общезначительное значение): *Хотя позвал/звал, не приходила/пришла. Когда позвал/звал, не приходила/не пришла.* В контексте с «если» в главной части только будущее время: *Если позвал, то придёт. Если звал, то придёт.* Предложения данного типа осложнены значением модальности «возможность» и «не-нужность». Модальная рамка: «субъект действия способен совершить предполагаемое действие, но не видит в этом необходимости или целесообразности». Все случаи обусловленности важно описать.

Достаточно хорошо в литературе описано условное наклонение: *Если бы ты позвал, я бы пришла к тебе*, но для инофонон важно показать различие этого примера и предложений типа *Если ты позовёшь, я приду к тебе* по значению нереальная – реальная модальность.

Выводы. Наш материал показал, что фактор речевого режима (регистра у Г. А. Золотовой) пока ещё недооценён лингводидактикой,

однако его учёт даёт возможность понять реальную аспектуальную картину во всей её полноте, а значит, эффективно обучать русскому как иностранному, в том числе закономерностям текстообразования.

Лингводидактическое описание средств таксиса в коммуникативном и нарративном режимах речи также ещё предстоит сделать, что станет возможным на основе грамматики глагольного вида. Она должна представлять собой систему прямых и переносных употреблений видовременных форм глаголов разных аспектуальных классов в разных речевых режимах.

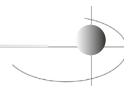
В русском языке необходимы лексико-грамматические группировки (списки) глаголов, сделанные на основе анализа аспектуальных возможностей каждой лексемы и её лексико-грамматических вариантов (употреблений в контекстах разного типа).

Система видовременных форм в настоящем времени обладает значительной объяснительной силой, построение системы значений глаголов в прошедшем и будущем времени требует усилий.

Функционально-коммуникативное (педагогическое) преломление языкового материала позволяет выйти за рамки привычной «уровневой» формальной грамматики и увидеть «в зеркале» языка учащегося-инофона «белые пятна» на нашей лингвистической карте.

Список литературы

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 288 с.
2. Акимова И. И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности. М.; Хабаровск: РПА Минюста России, 2013. 170 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: URSS. 2007. 352 с.
4. Бондарко А. В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Л., 1990. 262 с.
5. Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. С. 5–39.
6. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели. М.: URSS, 2016. 650 с.
7. Всеволодова М. В. Язык: норма и узус (подходы к системе языка) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2015. № 6. С. 35–57.
8. Всеволодова М. В. Категория аспектуальности, глагольный вид и способы глагольного действия. О некоторых нерассмотренных вопросах грамматики вида // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы V Междунар. конгресса исследователей русского языка (г. Москва, 18–21 марта 2014 г.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 37–53.
9. Всеволодова М. В. К вопросу об объективной грамматике // Urbiet Academiae. Граду и научному обществу. Архив гуманитарного знания. 2012. С. 42–47.
10. Всеволодова М. В. Язык и его место в мироздании: к вопросу об актуальной грамматике // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 7–35.
11. Всеволодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 76–99.

12. Всеволодова М. В., Ким Тэ Чжин. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка). Фрагмент функционально-коммуникативной прикладной грамматики. М.: МАКС Пресс, 2002. 172 с.
13. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
14. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. 282 с.
15. Comrie B. Aspect: An Introduction to the study of Verbal Aspect and related problems. Cambridge, 1976. 142 p.
16. Kuryłowicz J. Problèmes de linguistique indo-européenne. Wrocław, 1977.
17. Thelin N. Towards a theory of aspect, tense and actionality in Slavic. Uppsala, 1978.
18. Tense-aspect: between semantics and pragmatics. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1982. 353 p.
19. Fontaine J. Grammaire du texte et aspect du verbe en russe contemporain. Paris: Institut d' Etudes slaves, 1983.
20. Dahl Ö. Tense and aspect systems, Oxford; New York, 1985. 281 p.

Статья поступила в редакцию 15.11.2017; принята к публикации 29.12.2017

Библиографическое описание статьи

Акимова И. И. Лингводидактическое представление таксисных отношений в предложениях русского языка и проблемы грамматики глагольного вида // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 56–64.

Inga I. Akimova,

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Military Institute (Engineering),*

*General of the Army A. V. Khrulev Military Academy for Logistics
(22 Zakhariyevskaya st., Saint Petersburg, 191123, Russia),
e-mail: kazyulkinamama@mail.ru*

The Russian Language System of Verbal Forms Construction: Linguodidactic Representation of Taxis Relations in the Sentence

The article considers taxis relations in the polypredicative and polypropositive Russian language proposal with regard to the speech mode (register). This fragment of Russian grammar is not reflected in "Russian grammar-80" and has not yet become the subject of a study of linguodidactics, which determines the relevance of the study. The work presents an understanding of the category of the Russian verbal form in the direction of the Functional-Communicative grammar (M. V. Vsevolodov and others), a description of taxis situations of various types that form the structure of the relative time category (proposed taxis) is given. The research was carried out on the material of polypropositive and polypredicative constructions of the Russian language, in the direction of the functional and communicative linguodidactic language model (M. V. Vsevolodov and others). Taxis situations of different types are presented. We conclude that there is a need for a linguodidactic representation of the taxis category for inophones with the aim of mastering the category of verbal aspectuality and teaching the understanding and use of temporal forms in the narrative mode of speech.

Keywords: aspectuality of the verb, grammatical type, taxis, linguodidactics, Russian grammar for foreigners

References

1. Avilova, N. S. Verb's aspect and semantics of the verb word. M: Nauka, 1976 (In Rus.)
2. Akimova, I. I. Linguistic universals as a methodological basis for teaching foreign languages. Functional-semantic category of nominal temporality. M: Khabarovsk: RPA Minyusta Rossii, 2013. (In Rus.)
3. Bondarko, A. V. Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis. Moskva: URSS, 2007. (In Rus.)
4. Bondarko, A. V. Temporality. Theory of functional grammar. 1990. Leningrad. (In Rus.)
5. Bondarko, A. V. Introduction. The foundations of functional grammar. Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis. Leningrad: Nauka, 1987. pp. 5–39. (In Rus.)
6. Vsevolodova, M. V. Theory of functional-communicative syntax: a fragment of the fundamental applied (pedagogical) model. M: URSS, 2016. (In Rus.)
7. Vsevolodova, M. V. Language: norm and usus (approaches to the system of language). Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology, no. 6, pp. 35–57, 2015. (In Rus.)

8. Vsevolodova, M. V. Category aspectuality, verbal view, and ways of verbal action. About some pending issues of the grammar of the form. Proceedings of the 5th Congress Russian language: its historical destiny and present state. Moskva, MSU, 18–21 March, 2014: pp. 37–53. (In Rus.)
9. Vsevolodova, M. V. To the question about the objective grammar. Urbiet Academiae. The city and the scientific community. The archive of the Humanities. Scientific grammar journal, pp. 42–47, 2012.
10. Vsevolodova, M. V. Language and its place in the universe: to the question about actual grammar. Vestnik MSU, ser. 9. Filologiya, no. 6, pp. 7–35, 2010. (In Rus.)
11. Vsevolodova, M. V. Fields, categories, and concepts in the grammatical system of language. Bulletin of linguistics, no. 3, pp. 76–99, 2009. (In Rus.)
12. Vsevolodova, Kim Teh CHzhin. (The system of meanings and uses of the present tense forms of the Russian verb (in the mirror of the Korean language). Fragment of functional-communicative applied grammar. M: MAKS Press, 2002. (In Rus.)
13. Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. YU. Communicative grammar of the Russian language. Moskva: MSU, 1998. (In Rus.)
14. Jakobson, R. O. Shifters, verb categories and the Russian verb. The principles of typological analysis of languages of different systems. M: Nauka, 1972. (In Rus.)
15. Comrie, B., Aspect, Camb. [a. o., 1976]. (In Engl.)
16. Kuryłowicz, J. Problèmes de linguistique indo-européenne, Wrocław, 1977. (In Engl.)
17. Thelin, N. Towards a theory of aspect, tense and actionality in Slavic. Uppsala, 1978. (In Engl.)
18. Tense-aspect: between semantics and pragmatics, Amst. Phil., 1982. (In Engl.)
19. Fontaine, J. Grammaire du texte et aspect du verbe en russe contemporain, P., 1983. (In Engl.)
20. Dahl, Ö. Tense and aspect systems, Oxf. N. Y., 1985. (In Engl.)

Received: November 15, 2017; accepted for publication December 29, 2017

Reference to the article

Akimova I. I. The Russian Language System of Verbal Forms Construction: Linguodidactic Representation of Taxis Relations in the Sentence // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No.1. PP. 56–64.